

Зарождение системы руководства партизанским движением на территории Беларуси (июнь – август 1941)

Козел Д. А.

Белорусский национальный технический университет

В соответствии с решениями военно-политического руководства СССР, в 1924–1936 гг. производилась широкомасштабная подготовка к партизанской войне против иностранных агрессоров. Подготовкой к партизанской войне занимались IV (разведывательного) управления главного штаба РККА и специально созданные IV отделы штабов военных округов. Они взаимодействовали с соответствующими подразделениями и дорожно-транспортными отделами ОГПУ. К концу 1929 г. была в основном завершена работа по подготовке командных кадров для партизанских формирований. Готовились небольшие отряды, диверсионные и организаторские группы. На базе последних могли создаваться более крупные партизанские формирования. Для них закладывались тайные склады продовольствия, минно-взрывные средства, оружие, боеприпасы [6, стр. 53].

Детали и особенности этой работы хорошо представлены в воспоминаниях И.Г.Старинова, который в те годы занимался подготовкой диверсантов по линии IV управления Генерального штаба РККА. Так, к 1930 году для развертывания в Белоруссии были готовы 6 партизанских отрядов численностью от 300 до 500 человек каждый. В приграничных городах республики и на железнодорожных узлах были созданы и обучены боевые группы, предназначенные для подпольных диверсионных действий в случае войны. На тайных складах было заложено около 50 тысяч винтовок, 150 пулеметов, боеприпасы к ним, минно-взрывные средства. [7, стр. 54].

Качество подготовки, боевые возможности маневренных партизанских формирований проверялись на специальных и общевоинских учениях. Так, в 1932 году под Москвой и в Ленинградском военном округе были проведены специальные маневры в которых участвовали подготовленные партизанские формирования [6, стр. 57]. Разработанный Генеральным штабом РККА план отражения иностранной военной агрессии в начале

30-х годов предусматривал развертывание партизанской борьбы в тылу врага с первых дней войны.

С середины 30-х годов внутренняя обстановка в стране стала меняться, изменилось и отношение высшего руководящего состава к специалистам, владеющим тактикой и техникой диверсий. 28 апреля 1937 года в газете «Правда» была помещена статья где утверждалось, что Красная Армия существует для того, чтобы «бороться с внутренним, так же как и с внешним врагом». Смысл статьи был до предела зловещим. Сталин уже решил, что пришло время провести чистку армии, считая, что уверенность в политической надежности куда важнее риска утраты боеготовности. Каковы бы ни были мотивы Сталина, и собирался ли он заходить так далеко, конечная статистика чистки ошеломляет. Из пяти маршалов выжили только двое (С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов). Все 11 заместителей наркома обороны были уничтожены. Все командующие военными округами были к лету 1938 года казнены. Офицерский корпус Красной Армии понес потери вплоть до уровня ротных командиров, под репрессии также попала часть командиров имевших специальную партизанскую подготовку. Были репрессированы многие работники Генштаба, НКВД, секретари обкомов, которые занимались подготовкой к партизанской войне. Были ликвидированы тайники с оружием, боеприпасами, взрывчаткой, предназначенные для партизанских сил. Прекращение широкой подготовки войск к ведению партизанской войны объяснялось тем соображением, что в Красной Армии достаточно командиров и политработников всех уровней, которые в случае необходимости могут организовать переход войск к организованным и управляемым партизанским действиям [6, стр. 64].

Начало Великой Отечественной войны ознаменовало новый этап в истории партизанской войны. С первых дней оккупации немецко-фашистские захватчики столкнулись в Беларуси с разными формами активного и пассивного сопротивления. В разных областях и районах республики стали возникать небольшие отряды и группы из местных патриотов, военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в окружении, партийных и советских работников. Во главе их обычно становились авторитетные, имевшие уважение люди,

коммунисты, беспартийные, бывшие члены КПЗБ, военнослужащие Красной Армии, работники НКВД и милиции.

Впервые призыв советского руководства к развертыванию борьбы в тылу врага был изложен в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В директиве указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии» [3, стр. 203]. На основании этой директивы 30 июня ЦК КП(б)Б принял и направил в захваченные врагом районы директиву № 1 «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом» [2, стр. 35].

3 июля 1941 года в речи Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина, переданной по радио и изданной массовым тиражом, также содержался призыв к развертыванию партизанской борьбы в тылу врага. Для всех парторганизаций оккупированных территорий это было руководство к принятию конкретных мер по развертыванию народной борьбы. В этот же день ЦК КП(б)Б была принята директива № 2 «Партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага». В директиве ставилась задача по вовлечению в развертываемую партизанскую войну всего народа, конкретизировались методы и приемы вооруженной борьбы с оккупантами, намечались объекты, по которым следовало в первую очередь наносить удары [2, стр. 50].

Несмотря на упорное сопротивление войск Западного фронта, немцы быстро продвигались в глубь территории Беларуси. 22 июня был захвачен Брест, 23 июня – Гродно, 27 июня – Барановичи, 28 июня – Минск, 2 июля – Борисов.

В первые месяцы войны борьба советских патриотов на захваченной врагом территории носила характер разрозненных, во многом стихийных действий. Морально-политическая неподготовленность советских людей к возможным поражениям на фронте являлась производной советской военной доктрины, не допускавшей мысли о необходимости ведения партизанских действий на своей территории. В связи с этим, как уже было указано выше, в последние предвоенные годы богатый опыт по ведению партизанской борьбы больше не рассматривался. «В предвоенные годы, – отмечает П. К. Пономаренко, – вопросы

борьбы в случае возникновения войны практически не разрабатывались, и это отразилось на темпах организации и развертывания партизанского движения в первые месяцы войны» [4, стр. 78].

По мнению американского историка Джона А. Армстронга «... нельзя сделать однозначного вывода о том, что конкретный план использования партизан был разработан до июня 1941 года. Две причины этого вполне очевидны. Во-первых, ни один режим не может позволить себе выступать перед всем населением или широкими официальными кругами с пораженческими заявлениями о том, что он рассчитывает потерять значительную часть своей территории. Во-вторых, почти наверняка высшее руководство не рассчитывало, что в случае войны противник оккупирует значительную часть территории СССР» [5, стр. 22].

Выполняя указания ЦК ВКП(б) центральный комитет, обкомы и райкомы КП(б)Б создавали на захваченной фашистами территории подпольные партийные организации, партизанские отряды [1, стр. 17].

2 июля в Донесении И. В. Сталину о развертывании партизанского движения в Белоруссии [2, стр. 52] секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко для централизованного руководства борьбой народа в тылу врага предложил «при штабе фронта создать управление по руководству партизанской борьбой.

16 июля ЦК КП(б)Б и СНК БССР прибыли в г. Гомель. 18 июля на Бюро ЦК было принято решение об организации при ЦК КП(б)Б, школы по подготовке групп для диверсионной работы в тылу врага с контингентом обучающихся 400 человек. [2, стр. 24]. Срок обучения-инструктажа в школе был установлен 2-3 дня. Инструктаж проводил полковник Старинов И.Г, начальником школы был утвержден Кутейников И.П. Местонахождением школы было решено установить д. Марковичи Тереховского района. Было поручено СНК БССР выделить 2 миллиона рублей для организации работы в тылу врага.

18 июля 1941 г. Центральный комитет ВКП(б) обсудив вопросы развертывания борьбы во вражеском тылу принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск» в котором потребовал от руководителей

республиканских, областных и районных партийных и советских организаций лично взяться за организацию борьбы в занятых немцами районах [3, стр. 171].

По состоянию на 19 августа 1941 г. Центральным комитетом КП(б)Б и обкомами направлено в тыл противника для диверсионной работы и в партизанские отряды 318 групп и отрядов с участием в них 12 795 человек. [3, стр. 45]

Таким образом, в относительно короткий срок партия в ряде директив и постановлений своего Центрального и республиканских партийных комитетов четко определила цели и задачи, а также место и роль всенародной борьбы в тылу врага в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Литература

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945/ А. А. Коваленя, А. М. Литвин, В. И. Кузьменко [и др.] – Мн.: БЕЛТА, 2005. – 544 с.: ил.
2. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.] – Минск: НАРБ, 2006. – 458 с.: ил.
3. Беларусь непокоренная: (воспоминания, документы, хроника партизанского движения и подпольной борьбы 1941-1944 гг.)/ Авт.–сост. В. В. Абатуров [и др.] – Мн.: БЕЛТА, 2005. – 392 с.: ил.
4. Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 / П. К. Пономаренко. – Изд. «Наука», 1986 г. – 440 с.
5. Армстронг, Джон. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944 / Дж. Армстронг; пер. с англ. О. А. Федяева. – М.: ЗАО Центр полиграф, 2007. – 493 с.
6. Боярский, В. И. Партизаны и армия: история утерянных возможностей. / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса / Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 304 с.
7. Шатько, В. И. Партизанская война: исторические аспекты теории и практики / В. И. Шатько, Н. Е. Бузин // Наука и военная безопасность. – 2004. – № 3. – С. 55–58.